Это игрок-новичок

Когда на него указали это светящиеся пальцы.

На Кисаме сразу же нахлынуло жуткое чувство.

Попади такая атака в голову, он бы уже умер!

— Что это за прием?

Ужасающая разрушительная сила, чрезвычайно быстрая скорость, способ исполнения без необходимости формировать печать – все это было совершенно вне понимания Кисаме.

Он даже был серьезно ранен этой внезапной атакой.

Гато не собирался ничего объяснять.

Лишь тяжело дышал.

Вскоре последовала вторая атака.

Луч света пронесся с такой скоростью, что единственное, что успел сделать Кисаме в этот раз, это поднять Самехаду перед собой.

Бум!

С громким и печальным звуком.

Самехаду сбил луч света, м с той стороны, которая приняла удар на себя, отвалился большой кусок чешуи, и даже сочилась кровь.

— Что, черт возьми, здесь происходит!?

Кисаме наблюдал, как Гато задыхается, но его пальцы снова напряглись, и каждая клеточка его тела как будто подавала сигнал.

Это убьёт его!

Не было никакой возможности увернуться от такой атаки!

Попадет в голову – смерть!

— Иди к черту! — Гато тяжело дышал, на его и без того обезображенном лице появилась свирепая ухмылка, словно он уже видел образ убитого им Кисаме.

Остальное его сейчас не волновало.

И именно в этот момент.

Атака Итачи, наконец, была голова.

Его правый глаз дико вращался, и три нефритовых крючка соединились в одно мгновение, образуя новый узор, который уже превратился в Глаз Калейдоскопа Колеса Писания.

Это было…

Аматерасу!

На вытянутой руке Гато вспыхнуло кромешное пламя.

— Ах-х-х-х!

Гато жалобно закричал, как будто ему было очень больно, и судорожно взмахнул правой рукой, как бы пытаясь стряхнуть странное пламя.

Однако это не помогло.

Аматерасу – дзюцу высшего уровня, и если Гато не хватит решимости отрубить руку, оставалась только одна возможность – сгореть.

К сожалению.

Рассудок Гато уже давно исчез, и в данный момент он катался по земле от боли, не представляя себе, что это за пламя.

— Пощадите меня, пожалуйста! Мой господин, помоги мне! Спасите меня!

Он жалобно застонал, демонстрируя смирение в этот последний момент близкой смерти.

— Похоже, пронесло…

Кисаме тяжело дышал, волна слабости накатила на него.

Этот удар сильно повредил его внутренние органы.

Если бы он не обладал чрезвычайно большим количеством чакры, эта травма была бы смертельной.

И, глядя на борющегося Гато, в глубине глаз Кисаме читалось глубокое презрение.

— Итачи, — он посмотрел на Итачи и спросил, — мы можем оставить его в живых?

— Слишком поздно, — Итачи покачал головой, из его правого глаза стекала струйка крови.

Его Аматерасу было одним из незавершенных дзюцу, и он не мог погасить или даже контролировать его форму, как это делал Саске в оригинале, и, кроме того, Аматерасу сжигало Гато несколько быстрее, чем он ожидал.

В такой ситуации.

Не было необходимости оставлять его в живых.

На этом битва закончена.

Шэнь Мо посмотрел на Гато, чьи вопли постепенно стихали под черным пламенем, и вздохнул с большим разочарованием.

Он действительно погиб от Аматерасу.

Это дзюцу, которое было известно как «сильнейшая техника стихии огня», но в оригинальной истории имелась по меньшей мере дюжина способов противостоять ему.

Даже если бы Гато вовремя отрубил руку, он бы выжил.

Но он даже не осознавал этого.

Если честно, Учиха Итачи и Кисаме Хошигаки действительно были сильны, но сила Гато тоже не простая.

Но результат…

Во всей битве, за исключением неожиданного эффекта от навыка «додонпа», полученного в банке третьего уровня в самом конце, остальное выступление напоминало ребенка с пистолетом, будь то боевое сознание, характер, опыт….

Даже использование додонпы было совсем не умелым.

Первая атака прошла мимо головы.

Более того, навык был использован слишком нерешительно.

Даже если этот навык с его нынешней ки можно было использовать максимум три раза, и каждый раз, когда он использовал его, его ки резко уменьшалась, он не должен был использовать его в конце, когда двое уже окружили его.

Если бы он использовал «додонпу» в самом начале, у него бы точно была надежда прикончить Кисаме на близком расстоянии с помощью атаки исподтишка, и его шансы на спасение значительно бы возросли.

Кроме того, в банке, которую открыл Гато, помимо Четырех Сверхъестественных Кулака и Безумного Кулака, содержалось множество боевых приемов, даже приемы ближнего боя.

Однако они не были представлены в битве.

Гато просто не знал, какие приемы использовать в тот или иной момент.

Подведем итог одним предложением.

Игрок-новичок.

— Конечно, — сказал себе Шэнь Мо. — Богатые и знаменитые люди, хотя и имеют деньги, совсем не считаются качественными игроками, не говоря уже о том, что от них ожидают создания чего-то нового с помощью полученной силы, но их эффективность намного меньше, чем у ниндзя.

Если только человек не похож на Шэнь Мо, который довел свои способности до того, что может открывать банки бездумно, одним движением… но это не просто вопрос наличия большего количества денег, нужно, чтобы уровень банки был достаточно высок.

Достаточно мощные способность или навык.

Шэнь Мо предпочел бы сначала использовать одноразовую силу для защиты и накопить достаточно денег, чтобы купить мощные способности.

Но у Гато, очевидно, нет такой возможности.

В конце концов.

Его оставили превращаться в пепел в бесконечных обидах и негодовании.

Это был первый член палаты, погибший от рук не члена палаты, не имея даже возможности открыть Стадию Судьбы, и, естественно, не имея права на дешевое воскрешение.

И как раз в тот момент, когда Шэнь Мо размышлял о том, что ему делать с таким членом.

Кисаме, перевязав раны, подошел к горящему трупу Гато, похоже, в поисках каких-то следов.

Что-то о силе Гато.

И «господине», о котором говорил Гато.

Одна мысль о том, что Гато, который едва не довел его до смерти, будучи в прошлом простым торговцем, получил от кого-то такую силу, вызывала у Кисаме чувство трепета, даже дрожь.

Такое сильное физическое тело, ужасающие приёмы.

Тот, кто стоит за этим.

Он, безусловно, будет огромной угрозой для организации.

Конечно, это может принести и огромную пользу.

В каком-то смысле, несмотря на свой импульсивный и воинственный характер, Кисаме был одним из немногих людей в организации Акацуки, кто заботился о ней.

— Там ничего не должно остаться, — сказал Итачи, похоже, тоже немного разочарованный. — Мое Аматерасу сжигает всё дотла.

В этой ситуации использование Аматерасу было самым быстрым способом спасти Кисаме.

С другой стороны.

По мере того, как Гато показывал всё более и более ужасающую силу.

Итачи также понял, что он не может позволить Акацуки узнать что-то от трупа противника и таким образом стать сильнее. Он всегда помнил, что находится под прикрытием.

— Посмотри на это, Итачи?

Кисаме сделал неожиданное открытие.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2106168